

Глядя на уверенного в себе босса, губы Десятого пальца раздвинулись в преувеличенной улыбке.

— Ты каждый раз будешь говорить одно и то же, думаешь, я не знаю, как ты управляешь этими существами? — Чёрное пламя опалило "бешеных псов". Он наслаждался убийствами.

— Подкупай деньгами, угрожай насилием, а затем оказывайте небольшую благотворительность тем, кто не представляет угрозы. Ты очень хорошо умеешь завоёвывать сердца людей, и тебе очень повезло, но я хочу сказать тебе, что как только ты оказываешься вдали от алтаря, ты становишься бездумным тратильщиком денег.

Десятый вонзил пальцы в землю. Странные символы на стенах были схвачены десятью пальцами, образуя черные и красные цепи.

— Ты думаешь, что владеешь этим городом, но ты меньше, чем собака-хранитель алтаря. Если бы алтарь не запечатал мою силу, я бы превратил этот мир в красный. — Каждый из пальцев Десятого взвыл. У этого человека была особая сила. Чем больше людей он убивал, тем сильнее он был. Как единственный человек с Чистой Ненавистью среди Десяти пальцев, он понятия не имел, скольких убил. Используя мертвых как топливо для чёрного пламени, Десятый хотел вскрыть алтарь чистой силой.

Чёрное пламя ненависти прожгло цепи. Все символы под землей были в огне. Десятый мог бы преуспеть, если бы никто его не остановил, к сожалению, дождь, просочившийся в подземелье, сдержал ненависть колодца. Холод подавил черное пламя.

— Твоя борьба тщетна. Бог непобедим, когда я впервые увидел его, я понял, что у меня остался только один путь - служить ему. — Босс Гу почтительно повернулся к алтарю. — Скоро должна появиться последняя жертва, и на этот раз моё желание - дополнительная жизнь. — Размахивая своими гнилыми руками, мутировавшие монстры из города бросились вперед.

Это был момент отчаяния для владельца алтаря. Он хотел жить, но внезапно всё в мире устремилось к нему. Мутировавшие монстры, сумасшедшие безумцы выползли из каждого угла. Они хотели разорвать его на части, а затем сожрать. Чем позже это происходило, тем страшнее были монстры. Большинство из них даже не выглядели как люди.

— Он тот, кто разрушил этот город, он тот, кто превратил вас в монстров, и вы все еще выполняете его приказы? — Десятый хихикнул. — Что за абсурдный мир! Это место слишком похоже на реальную жизнь, гораздо менее чистое, чем мир мёртвых! — Десятый облизал пятна крови на кончиках пальцев, а затем манипулировал всеми символами в кладовой!

Зазвонили большие часы в торговом центре. Капилляры, покрывавшие торговый центр, разрушились. То, что вытекало из капилляров, было не кровью, а людьми, которых когда-то поглотило это здание. Мёртвые тела выскальзывали наружу и разбивались вдребезги, но мутировавшим монстрам было всё равно. Они не могли слышать вопли своих напарников или видеть темнеющее небо. Они слепо слушали босса, они даже не могли больше думать самостоятельно. Здесь люди стали товаром, и на каждого была назначена цена. Жизнь и смерть, всем можно было торговать, и даже душу можно было продать. Высушенные люди стали кирпичами здания. Их партнёрам было наплевать на души, спрятанные в здании, но они могли быть удивлены низкой ценой их душ.

— Как такой убийца, как ты, может понять радость быть человеком? — Взгляд босса Гу застыл на Десятом. — Я никогда не принуждал их и намеренно не направлял. Это они превращают себя в монстров. У каждого есть своя уродливая сторона, этот мир лишь усиливает её.

— Я не получаю радости от того, что я человек, но я получаю радость от убийства людей. Тебе лучше начать думать о способе своей смерти. Десятый не покинул мир воспоминаний, потому что внезапное появление "Неупоминаемого" в Загадочном мире обеспокоило его. Он боялся, что если на этот раз ему не удастся разгадать секрет алтаря, то в следующий раз его могут прервать. Из-за этого он решил остаться, чтобы сразиться с алтарём.

Пока он беседовал с боссом, земля на 1-м этаже обрушилась. Оставшиеся члены Десятипалого прикоснулись к своим татуировкам, чтобы высвободить свою силу. Они прорвались сквозь толпу, чтобы напасть на босса Гу.

— Ты убивал меня так много раз, так как же ты можешь не знать, что я всегда знал о существовании посторонних и ждал их появления? — Босс Гу даже не взглянул на 2-й и 3-й Пальцы, которые летели на него. На его тёмном лице была улыбка.

— Последняя жертва - посторонний, и на этот раз я наконец-то нашёл его. Сегодня вечером я буду приветствовать новую жизнь. — Босс Гу наконец-то начал мутировать!

Красные руки выползали из гниющих ран. Все, что оказывалось рядом, разрывалось на части. Кровь и плоть прилипали к его коже, заставляя его расти ещё больше. 2-й и 3-й Пальцы атаковали босса Гу. Теперь, когда они использовали всю свою мощь, они могли легко уничтожить тело босса Гу, но тот восстанавливался с невероятной скоростью. Босс Гу стоял в затопленном торговом центре. Руки росли из его ног, как корни, они тянулись под землю, чтобы зацепиться за колодец. Когда окровавленные руки были соединены с колодцем, босс Гу, казалось, тоже установил связь с алтарём.

— До тех пор, пока ты хочешь использовать алтарь и загадывать с его помощью желание, тебе никогда не победить меня.

Был только один способ победить босса Гу, и это было разрушение алтаря. Однако, как основу мира памяти, алтарь было бы не так легко разрушить.

Тело босса Гу росло. Он был похож на дерево, увешанное человеческими головами. Даже после того, как он стал таким страшным, жители города бросились в торговый центр, чтобы помочь ему. Они были съедены боссом Гу в качестве питательных веществ.

2-й и 3-й Пальцы больше не могли контролировать босса Гу. Это злое семя выросло в дерево, закрывающее солнце. Даже если бы они пошли на большой риск, они могли бы только замедлить рост босса Гу.

— Вернитесь! Не тратьте впустую свою энергию! — Десятый закричал на своих братьев. — Он прав. Только разрушив алтарь, мы можем убить его, но нам нужно охранять алтарь, чтобы получить ключ внутри, так что...

— Ну и что? — 2-й Палец был близок к тому, чтобы его вытолкнули из этого мира. Он не слишком волновался, у него ещё были шансы на будущее.

— Ладно, теперь вы можете умереть. — Десятый схватил своих партнеров. — Я держал вас рядом, чтобы вы помогли мне стать Чистой Ненавистью, но кто знал, что разжечь чёрное пламя ненависти будет так просто?

2-й и 3-й Пальцы мгновенно захотели убежать, но было слишком поздно.

— Вы не умрёте, живя внутри меня, так почему так боитесь? — Десятый пронзил их своими

руками, его пальцы материализовались в плоти.

— Это печально. Если бы остальные не исчезли, я мог бы высвободить 100 процентов своей силы.

Босс Гу не возражал. Даже если Десятый знал, что уничтожить алтарь – единственный способ убить его, босс Гу был уверен, что тот не сможет уничтожить алтарь.

— Это бессмысленно! Всё, что ты делаешь, бессмысленно! — Если бы память Неупоминаемого можно было взломать грубой силой, тогда он не был бы Неупоминаемым.

Босс Гу рассмеялся. Десятый подумал, что этот человек блефует, он отказывался верить, что алтарь, заброшенный десятилетиями, всё ещё может остановить его. Пальцы, горящие ненавистью, схватились за алтарь. Он снял с себя печать и использовал бесконечную ненависть, чтобы протаранить вершину алтаря, чтобы сделать дыру больше.

Прожигая бешеных псов и монстров, Десятый заглянул через отверстие в алтарь. Внутри алтаря был ещё один колодец. Это был колодец, в котором хранились желания бесконечного числа людей. Он казался близким, но в то же время и далеким. Бог прятался на дне колодца!

Воспоминания о мёртвом Фэй Яне, Брате Змее, Хуан Ли и так далее образовали веревку. Они разделяли память об одном и том же человеке. Из-за этого человека эти люди были выбраны в качестве жертвоприношений. Только принеся их в жертву, можно было увидеть веревку, ведущую в колодец. Глядя на раскачивающуюся веревку, Десятый понял, что веревке всё ещё немного не удаётся дотянуться до колодезной воды. Ему нужно было еще как минимум 2 жертвы.

‘Алтарь никогда раньше не повреждался, это самое близкое, что я могу сказать о тайне Неупоминаемого!’

Глаза Десятого были окутаны ненавистью. Он бросал в дыру всё, что у него было. Чистая ненависть была чистой эмоцией, черное пламя могло прожечь все насквозь.

Как только он вторгся в алтарь, босс Гу взвыл от боли, как будто ненависть Десятого прожигала его желудок. Большое тело рухнуло, и листья, покрытые ненавистью, поникли. Босс Гу сморщился, но его глаза ещё горели жадностью.

— Дай-ка я посмотрю, как ты собираешься выбираться после того, как войдешь туда!

Ухватившись за веревку памяти, Десятый вошёл в колодец. Однако он не мог коснуться воды. Глядя на воду перед собой, тот собрал свою ненависть в левую руку, а затем отпустил правую, державшую веревку. Шар чёрного пламени врезался в воду. Желания в колодце лопались, как мыльные пузыри. Десятый крикнул воде, надеясь оставить своё желание. Но когда он высказал своё желание, колодец в алтаре изменился. Кирпичи превратились в руки, и колодец раскрылся, как цветок. Чистая колодезная вода покраснела, и в ней отразился его силуэт, отчего казалось, что Бог в колодце выглядит как он сам.

‘Это не колодец желаний, а монстр, который питается желаниями!’

Даже будучи Чистой Ненавистью, Десятый чувствовал крайнюю опасность. Он отступил, но было слишком поздно. Руки обхватили его тело. Он знал, что если он окажется здесь в ловушке, то в конце концов его утащат в колодец. Поэтому он выбрал самый простой способ. Его пальцы превратились в ножи, он отрезал все свое тело и сохранил только свое пылающее

сердце.

Чёрное пламя было потушено колодезной водой. Заплатив высокую цену, Десять Пальцев выбрался из колодца. Однако его ненависть повредила и алтарь. Сила алтаря была ослаблена, и теперь даже обычный человек мог приблизиться к нему.

— Тебе удалось сбежать? — Жизнь босса Гу была связана с алтарем. Если бы алтарь был поврежден, он тоже был бы ранен. Однако самая большая разница между ним и Десятым заключалась в том, что босс Гу мог использовать души мутировавших монстров для быстрого восстановления. До тех пор, пока люди будут готовы ему верить, он никогда не умрёт.

— Бессмертный старик, я узнал твой секрет. Когда мы встретимся в следующий раз, это будет твоя смерть. — Десятый был чрезвычайно слаб. Чёрное пламя в его глазах почти погасло. Только семя ненависти мерцало в его груди.

— Следующего раза больше не будет. Все жертвы были собраны, я воскресну в этом мире. — Босс Гу вздохнул. Он использовал силу алтаря, чтобы поглотить его. Размахивая руками, армия мутировавших монстров атаковала Десятого. Последний больше не мог сопротивляться. Единственным выходом, который у него был, было покинуть этот мир. Десятый с ненавистью посмотрел на босса Гу. Когда монстры вгрызлись в его тело, Десятый использовал остатки своей энергии, чтобы коснуться татуировки вокруг своего сердца. Но когда его руки без пальцев были готовы коснуться сердца, кто-то схватил его за запястье. Он поднял глаза. Монстры вокруг него были сбиты с ног. Рядом с ним стоял молодой человек. На молодом человеке была маска зверя, и его взгляд был холодным.

‘Он не из этого мира!’

Когда Десятому пришла в голову эта мысль, молодой человек произнёс:

— Покойся с миром, я отомщу за тебя.

Ослепительный свет пронзил его грудь. Ненависть в его глазах рассеялась. Глядя на свет, Десятипалый почувствовал, как распадается его сущность. Он повторил эти слова:

— Ты отомстишь за меня?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604495>